

«Что? Ты хочешь войти в запретные земли моего народа?»

После заявления Линь Мина, лицо Великого Старейшины потемнело.

Поскольку это место было названо запретной землей, оно, естественно, было жизненно важно для божественной расы. Как они могли позволить человеку войти туда по первому его желанию?

Более того, вход в запретные земли на этот раз был связан не с намерением закалить молодых, а с жизнью или смертью их расы.

«Ограниченное количество людей может войти в запретные земли. Поскольку этот вопрос касается жизни или смерти моей расы, то войти туда могут, по существу лишь Императоры моего народа, мастера старшего поколения. Они входят, чтобы отыскать что-то важно, что сможет спасти нашу расу от падения, а не, чтобы набраться опыта. Там могут быть даже Императоры небесной расы, поэтому для тебя там нет места!»

Великий Старейшина не хотел тратить драгоценное место. Его отказ был ясен и понятен.

Однако, когда Линь Мин услышал эти слова, он уловил и лазейки: «Итак, вы говорите, что те, кто может войти в запретные земли, являются «по существу» Императорами вашей расы?» Линь Мин подчеркнул выражение «по существу». Он посмотрел на Сына Небес Морина и сказал: «Поскольку вы говорите «по существу», это должно означать, что есть и исключения. Отправится ли с вами Сын Небес Морин?»

Слова Линь Мин были иглами, что пили кровь. Сын Небес Морин был частью молодого поколения, и какая польза могла быть от него в великом бедствии? Было ясно, что он отправиться туда, чтобы получить опыт.

Слова Линь Мина заставили Сына Небес Морина нахмуриться и он сердито сказал: «Отправляюсь ли я в запретные земли или нет – это внутреннее дело моей расы, посторонний вроде тебя не должен в это вмешиваться!»

Линь Мин ухмыльнулся. «Я может и чужак, но эта Цепь Бедствия была передана мне Небесной Императрицей Сюаньцин. Я унаследовал ее волю, и я привез сюда это ожерелье. Если бы не я, вы вообще не смогли бы открыть запретные земли!»

Пока Линь Мин говорил, энергия самопроизвольно вздымалась из его тела. Что касается Цепи Бедствия в его руках, она слабо отражала энергию Линь Мина и излучала волны синего света. Этот синий свет был похож на свет бесконечных лет, принося с собой простое и безграничное чувство, как будто этот голубой свет исходил из самого начала начал.

Видя это, присутствующие мастера почувствовали, что их импульсы оживают. Они не знали, действительно ли Цепь Бедствия признала Линь Мина своим хозяином, но они могли подтвердить, что абсолютная истина в том, что этот юноша получил волю Небесной Императрицы Сюаньцин.

«Если вы действительно проигнорируете этого человека и волю Небесной Императрицы, трудно даже представить, что может случиться. Если что-то случится, когда мы восстановим Цепь Бедствия ...»

Старейшина расы бога послал звуковую передачу. Стоит упомянуть, что эта Цепь Бедствия была сокровищем уровня Истинного Божества. В обычных обстоятельствах восстановление духовного сокровища уровня Истинного Божества требовало присутствия Истинного Божества. Но в их расе не было Истинных Божеств, и поэтому, чтобы восстановить ожерелье, они могли положиться только на несколько Императоров, объединивших свои силы, и даже использовали бы часть силы указов богов.

«Старый Третий, ты много думаешь!» Великий Старейшина покачал головой: «Небесная Императрица однажды попыталась использовать Путь Самсары, чтобы изменить судьбу нашей божественной расы и избавить нас от проклятия, которое мешает нам размножаться. Но в результате святые заявили о себе, и провали весь план. Даже Цепь Бедствия была потеряна в Царстве Богов! В этом случае Императрица должна была найти кого-то подходящего, чтобы вернуть нам Цепь Бедствия, поэтому она была вынуждена выбрать этого человека. Небесная Императрица исчерпала каждый метод и все свои силы, чтобы восстановить нашу расу, и как она могла позволить случайности произойти в вопросе, касающемся жизни или смерти наших людей только ради человеческого мальчика? Когда мы начнем восстанавливать Цепь Бедствия, Императрица, несомненно, благословит нас!» сказал с полной уверенностью Великий Старейшина.

Все также посчитали, что это разумно. Но Третий Старейшина нахмурился: «Ваши слова верны, но Императрица была доброй, и этот человек проявил милость к нашей расе. Нам неразумно прямо отказывать ему в месте. Но ... место слишком дорогой подарок, и, если вычесть места, которые мы должны передать небесным, у нас просто ничего не останется. Как насчет того, чтобы мы установили квалификационное испытание, чтобы он смог сам отказаться ... »

«Испытание?» пальцы Великого Старейшины постучали по подлокотнику. Он покачал головой: «Не стоит недооценивать этого юношу. Он выдающийся человек, и, возможно ... он может быть не намного слабее, чем Морин ...»

Когда Великий Старейшина договорил, присутствующие Старейшины растерялись. Некоторые люди чувствовали сомнения, и даже Сын Небес Морин слегка нахмурился.

Сын Небес Морин признал, что Линь Мин был выдающимся молодым героем, но он не был убежден, что разница между ними была слишком велика.

Линь Мин был гением, но он был только на среднем этапе области Божественного Бога. Что касается Морина, он был Королем Мира!

Разница в возрасте и культивировании проявятся в квалификационном испытании.

«Великий Старейшина ...»

Сын Небес Морин говорил передачей звука, но Великий Старейшина прервал его. «Я знаю, что ты не сомневаешься, но пока отложим этот вопрос. Сначала подумаем об испытании. Слова Старого Третьего напомнили мне кое о чем. Есть одно задание, с которым, как я считаю, он не сможет справиться, потому что ... он не из расы бога».

С этими словами Великий Старейшина улыбнулся. Другие люди сразу поняли, что он что-то замышляет.

Талант и потенциал Линь Мина был грозным, но, в конце концов, он не мог изменить свою расу. Если бы тест касался родословной расы богов, то Линь Мин должен был признать поражение.

«Линь Мин, если ты хочешь получить место, это возможно. Однако ты должен пройти оценку моих людей. Оценка производится беспристрастно, и если ты не сможешь пройти испытание, останется лишь сожалеть» неторопливо сказал Великий Старейшина, уже мысленно вычеркивая Линь Мина из списка претендентов на место. Линь Мин нахмурился; он понятия не имел, о чем они говорили звуковыми передачами.

Когда Линь Мин думал о том, что же сказать в ответ, атмосфера во всем большом зале внезапно изменилась.

Огромная, но нежная сила, что напоминала море, медленно заполнила все вокруг. Давление, выпущенное Императорами и другими Старейшинами, было полностью смыто этой силой.

«М-м? Это ...» Линь Мин был потрясен. Это была ужасающая сила ...

Он повернул голову, чтобы увидеть, как к нему, держась за трость, медленно идет старик расы богов.

У этого старика были длинные серебряные волосы, которые мерцали и блестели. При этом, его лицо выдавало его возраст, и его огни жизни угасали, как, если бы он оказался на грани смерти. Несмотря на это, он испускал несравненно ужасающее чувство, будто в нем содержится вселенная.

«Ваше Величество Бог Суверен!»

Увидев, как входил старик, остальные старцы поднялись в знак приветствия, глубоко поклонившись в знак уважения. Что касается упрямого и непослушного Сына Небес Морины, он опустился на колени, проявив еще больше почтения, чем Старейшины. Некоторое время единственным стоявшим во весь рост был Линь Мин.

Этот старик был Богом Сувереном расы бога?

Линь Мин был поражен. Когда он посмотрел на этого старика, то не смог рассмотреть его культивирование. Но в соответствии с тем, что сказала Шэн Мэй, у расы бога не должно быть никаких Истинных Божеств. Другими словами, этот старик был пиковым Императором.

Но почему-то ощущение, которое этот старик выпускал, было еще более ужасающим, чем от других пиковых Императоров, как будто вселенная должна была подчиняться ему!

«Ты смотришь на Его Величество Бога Императора, поторопись и преклони колени!» сердито крикнул Великий Старейшина.

Линь Мин поклонился. Это было уважение, проявляемое к старшим и Старейшинам, как и должно быть.

Линь Мин поклонился совсем, как Старейшины расы бога. Это заставило Сына Небес Морины почувствовать боль в душе. Его культивирование было явно выше, чем у Линь Мина, и все же Линь Мин стоял прямо, когда Морин стоял на коленях.

Когда Сын Небес Морин собирался что-то сказать, Бог Суверен глубоко вздохнул. Он посмотрел на Линь Мина с глубокой скорбью в его глазах и спросил: «Ты видел Сюаньцин?»

«Мм ...» Линь Мин кивнул. Он знал, что Бог Суверен спрашивает его, видел ли он труп Небесной Императрицы. «Останки Небесной Императрицы были спокойными и мирными. Она была красивой и свежей, как будто она только что уснула ...»

Хотя он уже знал, что Сюаньцин умерла, когда Бог Суверен услышал эту новость от Линь Мина, который даже видел ее труп, он почувствовал, как нож вошел в сердце.

«Пойдем со мной, я отведу тебя к месту ...»

Бог Суверен посмотрел на Линь Мина, а затем медленно обернулся. Линь Мин был поражен – к месту?

Линь Мин не стал спрашивать, куда они идут, и молча последовали за Богом Сувереном. Он чувствовал, как от старого тела этого Бога Суверена исходит глубокое сострадание и сочувствие, и даже горе. Это чувство поразило сердце Линь Мина. Он никогда и ни от кого не чувствовал такого.

Линь Мин покинул большой зал, оставив расу богов. Старцы смотрели на него непонимающим взглядом. Куда старый Бог Суверен планировал отвести этого человека?

«Старший Бог Суверен, вы и Небесная Императрица ...»

«Я ее отец» спокойно сказал Бог Суверен. После этого он больше не говорил.

Небесная Императрица расы бога была такой же, как Императрица Души душевников; эти громкие имена были титулами. Без сомнения, если бы Небесная Императрица все еще была жива, она была бы следующим Богом Сувереном.

Но как жаль, что она слишком рано погибла. Что касается нынешней расы богов, Линь Мин видел только молодых героев, таких как А'Ту и Сын Небес Морина. Если Сын Небес Морин был первым молодым героем расы бога, тогда раса бога была в тревожащем положении!

В конце концов, их было слишком мало. Даже если раса бога была чрезвычайно талантливой, и все они были драконами, без массивного базового населения было трудно родить истинный несравненный персонаж.

Пока Линь Мин думал об этом, он следовал за Богом Сувереном через ряд коридоров. Чем дальше он шел, тем больше понимал, что его вели куда-то глубоко под храм.

Бог Суверен никуда не тропился. Хотя он был способен преодолевать десятки миллионов миль с помощью одного шага, переходя через пустоту по своему усмотрению, в этом храме он двигался шаг за шагом. По мере того, как его шаги опускались на темную землю, в воздухе раздавались легкие приглушенные звуки эхо.

Линь Мин почувствовал, что чем глубже он спускался, тем более древней становилась окружающая атмосфера. Казалось, что сюда уже давно никто не приходил. Тяжелые и простые плитки на земле были похожи на толстые книжки по истории, в которых фиксировалось неизмеримо долгое время, которое простоял этот храм.

В это время Бог Суверен остановился. "Мы на месте..."

Старый Бог Суверен стоял перед крепкими древними бронзовыми воротами. За этими бронзовыми воротами раздавались ужасные ревы, наполненные горем и взывающие к мужеству. Вскоре после этого раздался громкий грохочущий звук металла, как будто невероятное ужасное существо было заковано в цепи!

Ступени Линь Мина остановились. Он глубоко вздохнул. Когда этот ужасающий рев достиг его ушей, он не знал, почему, но в его сердце появилась необъяснимая печаль, эмоции, которые он не мог преодолеть.

Старый Бог Суверен указал на бронзовые ворота: «Иди и посмотри сам».

Линь Мин глубоко вздохнул и открыл бронзовые ворота. В тот момент Линь Мин почувствовал, как будто он открывает не ворота, а толстую надгробную плиту.

За древними воротами скрывался темный и изолированный мир, похожий на черную бездну.

<http://tl.rulate.ru/book/68/365432>